

СЕРГЕЙ
ОЛЬДЕНБУРГ

К
О
Н
Ф
У
Ц
И
Й

ЖИЗНЬ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МЫСЛИ

Сергей Фёдорович Ольденбург

Конфуций. Жизнь, деятельность, мысли

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24616852

Конфуций. Жизнь, деятельность, мысли: Центрполиграф; М.; 2017

ISBN 978-5-227-06634-3

Аннотация

Сергей Фёдорович Ольденбург – выдающийся историк и востоковед, автор многочисленных работ по истории, религиям и искусству – описывает жизнь великого китайского ученого Конфуция, зарождение его философских взглядов, нашедших отражение во всех сферах жизни.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	5
Краткий очерк истории Китая до Конфуция	6
Глава 1	23
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Сергей Федорович
Ольденбург
Конфуций. Жизнь,
деятельность, мысли**

© «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

Предисловие

Сведения о жизни большинства великих людей древних времен обыкновенно малодостоверны. Действительность и истина в них так тесно сплетаются с легендой и фантазией, что потребны долгие научные изыскания, чтобы отделить достоверные факты от вымысла.

Не то представляют собой сведения о жизни и учении китайского мыслителя и реформатора Конфуция. Китайские летописцы рассказывают о жизни и деяниях своего великого учителя без всяких прикрас и преувеличений и лишь с небольшой дозой фантастического вымысла – когда рассказ ведется о зачатии и рождении Конфуция. Их рассказ так прост и естествен, что нет ни малейшего основания относиться к нему с недоверием.

Краткий очерк истории Китая до Конфуция

1

Приступая к изложению жизни и учения великого философа Китая, мы считаем необходимым предпослать этому изложению краткий очерк истории Китая до Конфуция, чтобы познакомить читателя, во-первых, с эпохой, когда жил и действовал великий учитель Китая, и, во-вторых, — с предшествовавшим этой эпохе историческим периодом, когда жили мудрецы, у которых Конфуций заимствовал основы и принципы своего учения.

Китайская народность, представляющая собой загадочное и своеобразное явление в истории, является старейшей из всех существующих в настоящее время народностей, переживших все другие народы, память о которых сохранила нам история и которые или исчезли без следа, оставив по себе только памятники, свидетельствующие о их минувшем величии, или же настолько изменились, что потеряли свой первобытный тип. Между тем китайцы остались точно такими же, какими они были целые тысячелетия тому назад. Уже в глубокой древности они представляют собой один из образован-

ных и культурных народов, но, достигнув известной степени цивилизации, остановились на ней и до сего времени сохранили ее почти без изменения такой, какова она была три тысячи лет тому назад. Уже в глубокой древности они считались такими же отличными хлебопашцами, какими являются в настоящее время. Земледелие стояло у них на высокой степени развития. Они были хорошо знакомы со свойствами разного рода почв и их удобрением и орошением. Они с успехом сажали тутовые деревья и добывали шелк, умели ткать шерстяные и бумажные материи и производить разного рода домашние и военные орудия, чеканили монету, добывали краски, тушь, умели выделывать разного рода вещицы из рога и слоновой кости – одним словом, в механическом труде обладали той же степенью совершенства, какой отличаются и теперь.

Пластические искусства им были также небызвестны, но в них они далее первых начал не пошли – их рассудочной и сухой натуре чужд идеал красоты, у них были и произведения живописи, и произведения скульптуры, но как те, так и другие отличались свойственными им и в настоящее время мелочностью и причудливостью в последних и необыкновенной яркостью красок и кропотливостью в первых. Их архитектурные произведения также не показывали особенной широты воображения, хотя и отличались своеобразностью, как вообще все у китайцев. Большая часть зданий строилась из бамбука на каменном фундаменте, храмы их, собственно,

были небольшие часовни или просто большие дворы, окруженные колоннами, в конце которых помещался обыкновенно алтарь для жертвоприношений.

В глубокой же древности ими были выработаны и религиозные воззрения, очень темные, сбивчивые и неопределенные. Сущность этих воззрений такова: они поклонялись небу и земле, как отцу и матери всего существующего. Небо считали повелителем и владыкой мира, землю – повелительницей; таким образом, небо у них считалось мужским началом, Ян, активным и совершенным двигателем бытия и жизни, земля же – женским, Инь, началом мертвым, бездеятельным и неподвижным. Все совершенные явления китайцы принимали за Ян, а несовершенные – за Инь. Но Ян в их представлении постоянно соединяется с Инь, как отец и мать в рождении. Вместе с поклонением небу и земле они почитали духов или демонов в качестве представителей отдельных сил и явлений природы и поклонялись душам предков, на которых смотрели как на покровителей живых; по их понятиям, души умерших предков могли давать им мудрые советы или же преследовать их своим гневом. В честь неба и земли, а также духов и предков были учреждены различные праздники и приносились жертвы; во время жертвоприношений играла музыка и пелись стихи.

Последние показывают, что у китайцев в те времена были и литературные произведения. Действительно, письменность была изобретена в Китае в отдаленной древности и перво-

начально состояли из простых изображений упоминаемых предметов, а впоследствии введены значки, состоявшие из трех линий – одной длинной и двух коротких – и их разнообразных комбинаций. Этими-то значками и были написаны древние книги китайцев. Научные знания стояли у них до времен Конфуция также на довольно высокой степени развития.

В давние времена им было уже известно употребление магнитной стрелки, или компаса, они знали законы движения небесных тел и умели предсказывать затмения Солнца и Луны. Благодаря этим астрономическим знаниям у них сиздавна было установлено правильное времяисчисление. С давних пор в году 366 дней, а для уравниения скоростей в движении Солнца и Луны был установлен високосный год; поэтому в Китае из каждых девятнадцати лет двенадцать имеют по двенадцать месяцев и семь – по тринадцать. Вообще, естественные и математические знания у них достигли довольно высокой степени развития.

Медицина им также была знакома, и их медики были довольно искусны в своем деле. Между китайцами и до сих пор существует убеждение, что если небо посылает болезни, то оно же дает и средство против них. Наконец, у них существовали для воспитания юношества школы. Одним словом, в те времена китайцы были те же, и у них существовало то же, что и теперь, лишь с небольшими изменениями. Даже нравственный склад их остался тот же: и в те времена они

отличались вежливостью, кротостью, терпением, необыкновенным трудолюбием, с одной стороны, и хитростью, коварством, надменностью и корыстолюбием – с другой, за исключением разве что нетерпимости и замкнутости – черт, развившихся у них уже после Конфуция.

По некоторым историческим данным можно судить, что в древности китайцы охотно принимали у себя чужеземцев и заимствовали у них многое полезное для себя. Весьма вероятно, что эти чужеземцы, которых правители Китая охотно брали в свои помощники, и развили в Китае те культурные начала, какие мы видим там и поныне.

柳陰高士
寫
高枝浪跡
臥
自
豪
放
閑
伊
人
何
姓
氏
於
唐
為
李
晉
為
詢
丁
亥
春
月
治
也

Культурные начала, краткий очерк которых мы дали в предыдущей главе, были выработаны китайцами при мудром и мирном правлении их первых богдыханов. Правление у китайцев того времени, как и у современных, было монархическое, патриархальное. В основе социального строя стояла семья с отцом во главе; в политическом быте народ составлял одну семью, отцом которой считался богдыхан; и как в семье члены беспрекословно подчинялись ее главе, так и народ глубоко чтит своих правителей, на которых он смотрел как на божеств. Богдыхан был сыном неба, и его личность считалась священной и неприкосновенной, впрочем, до тех пор, пока он своими делами соответствовал назначению свыше. В противном случае само небо давало право народу выражать свой протест и неудовольствие и даже прибегать к насилию.

В древних книгах Китая говорится: «Взгляд неба можно узнать во взглядах народа; что не нравится небу, можно узнать в желаниях народа». По воззрениям китайцев, государь – сосуд, народ – вода. Какую форму имеет сосуд, такую форму примет и вода; каков государь, таков и народ. Вследствие этого воззрения древние законодатели подчинили поведение государя известному общественному порядку, переступить который он не мог, не прогневав своего отца – неба.

Древние китайские мудрецы говорили, что добродетель должна быть основой правительства и что государь может быть действительным благодетелем народа, если будет заботиться о доставлении ему следующих девяти благ: воды, огня, металлов, дерева, хлеба, умения употреблять эти вещества на пользу, жить в согласии с ближними, сохранять здоровье и беречь жизнь. Судя по китайским летописям, первые государи Китая, которые являются уже вполне историческими лицами, а не героями мифов, Фу Си, Хуанди, Яо, Юй, Шунь и большинство богдыханов из династий Ся (2205–1766 до Р. Х.) и Шан (1766–1122 до Р. Х.) были именно такими царями-благодетелями, и народ при их царствовании был вполне счастлив. Мы расскажем о деяниях некоторых из этих мудрых богдыханов.

Первым богдыханом, еще полумифической личностью, летописи называют мудрого Фу Си. Он царствовал за 3468 лет до Р. Х. Ему приписывается установление религиозных обрядов, изобретение письменных знаков и 60-летнего цикла. Он дал первоначальное устройство гражданской жизни. Желая внушить к изданным законам большее доверие, Фу Си сказал, что он списал их со спины дракона, явившегося ему из глубокого озера. Этим он хотел показать, что его законы даны божеством, а потому и неповиновение им есть грех перед божеством. Ему же приписывается изобретение двух музыкальных инструментов: циня (род 27-струнной лиры) и

чжу – гитары о 36 струнах. Оставленный им письменный памятник называется «И цзин» – «Книга перемен»; в ней излагаются начало и происхождение всего видимого и превращения существ животного и растительного царств сообразно с временами года.

За Фу Си после нескольких богдыханов вступил на престол воинственный Хуанди, при котором был изобретен компас. Китайские летописи говорят, что он с успехом пользовался им во время своих походов. При нем государство было разделено на десять областей и введена десятичная система веса и мер. Ввиду военных целей, а также и торговых, он повсюду в государстве провел дороги и улучшил способы водяного сообщения. Для поднятия нравственного уровня народа он учредил жертвоприношения Всевышнему духу.

После Хуанди наиболее знаменитым богдыханом является Яо, правивший за 2350 лет до Р. Х. С Яо история Китая делается вполне достоверной. Яо дал окончательное устройство гражданской жизни. При нем было установлено правильное времяисчисление. Яо были изданы первые писанные уголовные законы. Эти законы определяли клеймение лица, резание ног, рук, оскотление, смерть за тяжкие преступления, за легкие – плеть. Принималось также во внимание, обдуманно или необдуманно совершено преступление, и сообразно этому определялось наказание. В некоторых случаях, когда, например, преступником является один сын престарелой матери, его оставляли без наказания. Еще при жизни

Яо выбрал себе в преемники Шуня и сделал его своим соправителем.

Шунь и Яо утверждали, что само небо управляет народами в лице государей и что государь есть истинный наместник неба. Полагая, что между небом и землей есть таинственная связь, они старались составить гражданские законы по образцу небесных. Эти государи были образцами добродетелей для своих подданных. Они думали, что счастье и благосостояние народа зависят от него самого, то есть от его доброй нравственности. Добрая же нравственность народа, по их мнению, зависела не от законов, а от примера, какой им давала высшая власть, то есть государь и его чиновники. По их мнению, народ более склонен следовать тому, что высшие любят, а не тому, что они предписывают. Они признавали, что добрую нравственность в народе может упрочить просвещение; поэтому они старались улучшить воспитание юношества и усовершенствовать школьное учение. Когда Яо умер, был назначен трехгодичный траур для всего народа. Шунь, его преемник, значительно смягчил уголовные законы и из практиковавшихся кар сохранил только наказание палкой, конфискацию имущества и изгнание.

Подобно Яо, он избрал себе в соправители даровитого юношу Юя. Во время их совместного правления (в 2297 году до Р. Х. и следующих) в Китае было большое наводнение от беспрерывно лившихся дождей, превративших всю страну в одно сплошное болото. В продолжение двадцати лет прави-

тели и народ старались осушить почву, что им и удалось наконец.

При осушении страны Юй тщательно изучал почвенные условия и отводил землю под хлебопашество, деля ее на участки. Затем поля он перерезал различной длины каналами, которые служили во время наводнения для стока вод, а в засуху — для орошения. Участки давались, смотря по качеству почвы, от 100 до 300 му (му = 1210 английским футам) и были обложены поземельной податью, состоявшей из $\frac{1}{10}$ части урожая.

После Юя следовал целый ряд мудрых правителей из династий Ся и Шан. При них постепенно вводились разного рода законы, имевшие своею целью благосостояние граждан. Наибольшее внимание обращалось на сельское хозяйство, в преуспевании которого было заинтересовано и правительство; но надо заметить, что оно имело в виду, кроме уравнивания налога и земских повинностей, предотвращение чрезмерного обогащения одних и обеднения других, а также чтобы земледельцы не предавались лености и праздности. Вследствие этого все полевые работы производились под непосредственным надзором правительственных чиновников. Правительство указывало сроки пахоты земли и время посева и уборки; оно же издавало правила, как и чем удобрять землю.

Для удовлетворения нужд народа в случае неурожая правительством были учреждены запасные хлебные магазины,

куда поступала четвертая часть трехлетнего государственного дохода. Хлеб сохраняли от порчи, давая его в ссуду земледельцам, нуждавшимся в зернах для посева. Осенью при сборе жатвы ссуды возвращались обратно в казну. Во время же неурожая хлеб раздавался без возврата.

Благодаря этим благоразумным мерам благосостояние народа находилось в цветущем положении. Народ спокойно и мирно жил при мудром и кротком управлении. Государство за это время окрепло и расширило свои пределы. При последних богдыханах из династии Шан, которая с 1401 года до Р. Х. приняла наименование Инь, в Китае насчитывалось 24 вассальных княжества, находившиеся в сюзеренной зависимости от богдыхана. Но затем в истории Китая наступает кризис.

3

Последний богдыхан из династии Инь отличался жестоким и деспотичным характером. Ни князья, ни народ не любили его, и этим воспользовался могущественный и храбрый правитель княжества Чжоу. Он восстал против тирана и лишил его престола. Вступив на престол богдыхана, он, боясь за неприкосновенность своей власти и чтобы усилить ее и умножить число приверженных ему людей, раздал массу областей в вассальное владение своим близким людям, родственникам и друзьям и умножил таким образом число

княжеств до 156. Это-то и послужило причиной смут, целые столетия потрясавших государство и особенно усилившихся в эпоху, предшествовавшую рождению Конфуция, которая представляет ту же историческую картину, какую мы видим в Средние века в феодальной Европе или в удельный период истории России.

Китайской империи в эту эпоху пришлось пережить целый ряд неурядиц, смут и междоусобий и долгую ожесточенную борьбу с варварскими пограничными народами. Разделенная на множество мелких владений, признававших только номинально зависимость от богдыхана, империя, по-видимому, находилась на краю гибели. Каждое из этих владений желало усилиться и расширить свои пределы за счет соседних областей и являлось, таким образом, рассадником распрей и междоусобных войн. Вся китайская история того времени переполнена рассказами о братоубийственных войнах, коварных интригах, изменах и возмущениях против богдыхана. Выработанные культурные начала стали забываться и приходили в упадок. Религия находилась в пренебрежении, законы бездействовали, сильные притесняли слабых, крупные землевладельцы отнимали земли у мелких собственников и оставляли их без клочка земли. Последние умножали собою бесчисленные толпы бродяг и нищих, не признававших никакой власти и законов.

Возникли неведомые до сих пор воровство и грабежи, всею тяжестью падавшие на тот же народ, который без того

уже страдал под игом беспрестанных войн и должен был доставлять средства для содержания бесчисленных армий.

В истории Китая указывается, что эти армии иногда состояли из сотен тысяч человек. Народу же приходилось строить крепости и нести остальные тяжелые повинности, вызываемые потребностями военного времени, доставлять средства князьям и вельможам на постройку дворцов и на различные пиршества и празднества.

Все это вызвало ропот даже у известного своим терпением и трудолюбием народа. Отголоски его возмущения дошли до нас, сохранившись в безыскусных народных песнях. Подавляемый массой поборов и налогов и непосильным трудом, народ был близок к возврату в первобытное состояние варварства. Должна была наступить пора преобразований. Надо было найти способы водворить в государстве порядок и начать новую жизнь. При безначалии и нравственной и политической распущенности, господствовавшей в Китае в эту эпоху, должны были наконец явиться преобразователи нравов, здравый голос которых указал бы народу и правителям путь к истине, призвал бы их к повиновению законам.

И действительно, в это время стали появляться люди, стремившиеся тем или иным путем внести покой и мир в государство, — люди, сознававшие всю необходимость его объединения.

Среди них были и полководцы, мечтавшие достигнуть заветной цели силою оружия, и политики, старавшиеся путем

дипломатических уловок и переговоров достичь того же (дипломатия и в то время имела большое значение, как это видно из существовавшего тогда выражения «трехдюймовый язычок стоит стотысячной армии»), и, наконец, философы. Последние видели спасение страны в установлении и улучшении нравственного и религиозного быта народа, во введении строгого порядка, основанного на правильных гражданских и уголовных законах, и в предложении целого ряда мер к поднятию материального благосостояния народа, улучшению его сельского хозяйства и промышленности.

Из этих философов наиболее известны Лао-цзы, Конфуций и Менций, ученик Конфуция.

Лао-цзы был основателем существующей и поныне в Китае религии даосов. Эта религия основана на древнем, принадлежащем востоку Азии миросозерцании, по которому коренной причиной всего существующего признается высшее вечное духовное существо, а человеческие души – изливанием (эманацией) этого существа. Сообразно этому Лао-цзы проповедовал метампсихоз – верование, что душа, не запятнанная грехами, возвращается к своему божественному началу, тогда как грехи осуждают ее на пребывание в других телах животного мира. Во имя этой идеи Лао-цзы проповедовал также презрение к внешности, подавление вожделений и страстей и провозглашал приобретенное этим путем душевное спокойствие величайшим благом.

Это учение, заимствованное, по всей вероятности, Лао-цзы у индусов, существует, как мы сказали, в Китае и поныне; оно распространено, главным образом, среди черни, но не приобрело того успеха, какой выпал на долю другого знаменитого китайского философа – Конфуция, к описанию жизни и учения которого мы сейчас перейдем.

Глава 1

Генеалогия Конфуция. Его рождение, детство и юность. Поступление на службу. Женитьба. Служебные успехи

Китайские летописцы ведут генеалогию своего реформатора от полумистического богдыхана Хуанди, изобретателя цикла и компаса, царствовавшего за 2637 лет до Р. Х. По их словам, большая часть предков Конфуция отличалась выдающимися способностями и занимала важные административные, военные и гражданские посты в государстве. На одного из этих предков, жившего в VIII столетии до Р. Х., указывают, между прочим, как на большого любителя и знатока старинных обычаев и древней истории – наследственная черта, перешедшая впоследствии к Конфуцию. Об отце Конфуция, которого звали Шу Лянхэ, летописи повествуют следующее: Шу служил в военной службе и отличался необыкновенным ростом, силою и удивительною храбростью, о которой рассказывают чудеса. Он был назначен правителем третьестепенного городка Чеу, находившегося в вассальном княжестве Лу. Шу имел двух жен; от первой, или главной, жены у него было девять дочерей, а от второй – слабый, вскоре умерший сын, по имени Манпи. Шу желал иметь после себя наследника; поэтому он, когда главная жена его умер-

ла, решил жениться вторично, несмотря на свой преклонный возраст – ему было семьдесят лет. После долгих колебаний выбор его пал на известное в городе семейство Иен, в котором было три сестры. Отец молодых девушек хотя и очень желал породниться с Шу Лянхэ, но не принуждал своих дочерей к этому неравному браку. Призвав их к себе, он передал им предложение Шу и, указав на знатное происхождение жениха и на то, что Шу, несмотря на старость, обладает необыкновенною силою и храбростью и занимает важный пост градоправителя, сказал:

– Мне бы очень хотелось, чтоб предложение Шу было принято! Кто из вас желает быть его женою?

Две старшие дочери промолчали, младшая же, по имени Чин-ци, ответила:

– Зачем вы спрашиваете нас? Не в вашей ли воле решить это!

Тогда отец предложил ей выйти замуж за Шу. Чин-ци согласилась. Через девять месяцев после свадьбы у них родился сын, будущий законодатель Китая.

Рассказывая о жизни и деяниях Конфуция, китайские летописи не приписывают ему ничего чудесного и легендарного, за исключением одного периода, именно рождения Конфуция, – здесь фантастический элемент выступает на сцену. Самое зачатие, период беременности и, наконец, рождение мудреца сопровождаются разного рода чудесными явлениями. Легенды повествуют, что вскоре после свадьбы молодая

жена, боясь, что у нее вследствие старости мужа не будет ребенка, упросила своего супруга съездить с нею на холм Нику. Здесь она обратилась с жаркою молитвою к верховному существу Шанти. Просьба ее была услышана, и она зачала сына. Когда она спускалась с холма, деревья и травы склонились перед нею. В саду, принадлежавшем Шу Лянхэ, ей явилось чудовище Цилинь, явление которого всегда предвещало какое-нибудь великое событие. Это чудовище выбросило из желудка яшмовый камень. На камне были начертаны следующие слова: «Когда династия Чжоу будет клониться к упадку, родится младенец, чистый, как кристальная вода; он будет царем без царства».

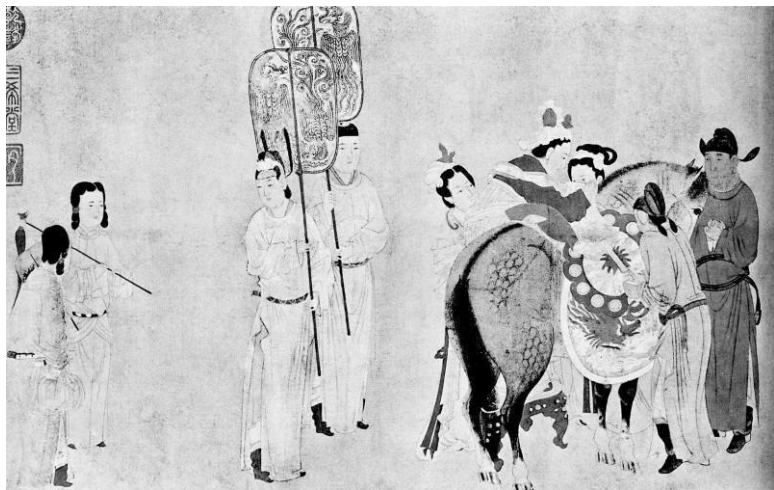
Во время беременности Чин-ци увидела во сне черного Ти, который сказал ей, что она родит сына у дуплистого тутового дерева. Чин-ци, при приближении родов, спросила у мужа, где находится такое дерево. Тот указал ей это место. Тогда Чин-ци пожелала отправиться туда. Шу Лянхэ был сильно поражен этим желанием, но, узнав о ее сне, согласился и приказал сделать все необходимые приготовления. В ночь, когда родился младенец, над холмом все время парили в воздухе два дракона и стерегли холм справа и слева, в небесах раздавались упоительно гармонические звуки и голоса незримых духов пели: «Небеса трепещут от радости при рождении святого сына!» Когда младенец явился на свет, из земли стал бить ключ чистой теплой воды и исчез, как только младенец был омыт. Сам новорожденный обладал необык-

новенной, даже чудовищной наружностью, – например, рот его был подобен озеру, губы как у быка, спина как у дракона и т. д. Летописцы, конечно, придавали этим признакам аллегорическое значение. Но оставим легендарные сказания и перейдем к фактическим данным.

Подлинная биография Конфуция составлена очень тщательно его учениками. Она обилует многими любопытными фактами, знакомящими нас как с личностью самого китайского философа, так и с нравами и обычаями его эпохи.

Согласно китайским хронологическим таблицам, Конфуций родился в 21-й день 10-го месяца 20-го года царствования богдыхана Лин-Вана (мудрого царя), то есть в 551 году до Р. Х. При рождении Конфуцию было дано имя Ку (холм), в знак памяти о холме, на котором молилась его мать. Сведения о детском периоде жизни Конфуция очень скудны. Известно, что на третьем году жизни он лишился отца, отличался необыкновенным послушанием матери, почтительностью к старшим, был тих, степенен и рассудителен не по возрасту и что его любимыми детскими забавами были игра в церемонии и жертвоприношения. Рассказывают, что он часто собирал своих сверстников и проделывал с ними все то, что он замечал за старшими, когда они приветствовали кого-либо по всем правилам церемоний, или раскладывал в порядке на столе все, что попадалось ему под руку, как бы принося жертвы предкам, потом падал ниц и, ударяя головой об землю, проделывал все церемонии, принятые в подобных

случаях. В этих детских забавах рано сказался будущий Конфуций, страстный приверженец всех старинных обычаев.

О школьном воспитании Конфуция также не сохранилось вполне достоверных сведений. Существует предание, что, когда Ку исполнилось семь лет, его мать, до того времени сама занимавшаяся воспитанием сына, хотела найти ему учителя, но, будучи еще очень молодой, не решилась взять к себе кого-либо в дом и отдала Ку в общественное училище.

Общественные школы были учреждены в Китае еще при его первых государях, которые сознавали, что добрую нравственность в народе может упрочить только просвещение, и вследствие этого старались улучшить воспитание юношества

и усовершенствовать школьное учение. При них и особенно при последующих богдыханах стали учреждать училища во всех городах и даже в деревнях. В этих училищах давалось воспитание всему юношеству без различия званий. Каждый ребенок, достигший восьми лет, мог поступить сначала в низшее училище, где ему прежде всего преподавали правила вежливости, затем обучали обрядам, музыке, стрельбе из лука, возничеству и счету.

По достижении пятнадцати лет более даровитые, кто бы они ни были, сыновья ли богдыхана или сыновья крестьянина, поступали в высшее училище, где им преподавали нравственную философию. Надо прибавить, что в этих училищах воспитание мало развивало самостоятельное мышление, а сводилось главным образом к заучиванию на память нравственных сентенций и сведений, завещанных предками. В такую школу поступил и Конфуций, где его стали звать Чжун Ни. Вскоре Чжун Ни затмил всех сотоварищей своими прилежанием, кротостью, скромностью и успехами в учении.

На семнадцатом году он был назначен помощником своего учителя, известного ученого Пин-Чуна, который был вместе с тем и градоправителем того города, где жили Конфуций и его мать. Молодой Чжун Ни, исполняя свою обязанность репетитора, старался по возможности не задевать самолюбия товарищей и возбуждал их рвение скорее собственным поведением, чем наставлениями. Все время своего пребывания в училище он занимался с неустанным прилежанием,

изучая сочинения древних авторов, имевших огромное влияние на развитие его ума и сердца. Вообще Конфуцию удалось приобрести в молодые годы много разнообразных сведений, обилие которых впоследствии поражало и удивляло его слушателей.

По окончании своего образования Конфуций, уступая желанию матери, поступил на государственную службу. Ему досталось скромное место торгового пристава, обязанность которого состояла в надзоре за свежестью припасов на рынках и в лавках. Заняв эту скромную должность, Конфуций вовсе не считал себя униженным или обесчещенным, несмотря на то что происходил из знатного рода, и не старался уклониться от возложенных на него обязанностей, но, напротив, тщательно и добросовестно относился к ним и сам во все вникал. Он сознавал, что и на этом поприще может быть полезен своим согражданам и родине. С самого раннего утра Конфуций, сопровождаемый сведущими и опытными людьми, обходил рынки и лавки, осматривая овощи, мясо и хлеб, причем поощрял честных торговцев и строго преследовал мошенников, и благодаря этим мерам достиг блестящих результатов.

Время, свободное от службы, он продолжал посвящать интенсивным занятиям наукой: почти все время он проводил дома, изредка только делая прогулки за город с целью поближе ознакомиться с бытом и хозяйством земледельцев или посещая запасные хлебные магазины. Часы, посвящен-

ные этим прогулкам, не пропадали даром, здесь он старался добыть себе те знания, каких не находил в своих книгах, — расспрашивал земледельцев о качествах возделываемой ими почвы, о средствах сделать ее более плодородной, о средствах предохранения хлебных зерен от прорастания и т. д. Одним словом, он не пренебрегал ничем, что имело хоть малейшее отношение к его обязанностям. Наградой ему были за это всеобщее глубокое уважение со стороны его сограждан и громкая слава о его мудрости, которая осталась за ним навсегда.

На девятнадцатом году жизни Конфуций вступил в брак с девушкой из знатной фамилии, по имени Кикоан-ши.

Через год у них родился сын. Князь Лу, узнав о рождении сына, прислал в подарок Конфуцию пару рыб из породы карпов. Карп по-китайски называется «ли». Конфуций в знак благодарности за милость и внимание князя назвал новорожденного Ли, а впоследствии дал ему прозвание Бо Юй, что буквально значит «старшая рыба». Кроме сына, у Конфуция была еще дочь.

В это же время Конфуций получил повышение по службе. Князь Лу назначил его, по единодушному желанию сограждан и непосредственного начальства Конфуция, инспектором пахотных полей, лесов и стад и дал ему полное право отменять прежние порядки и вводить новые. И в этой должности Конфуций выказал замечательные способности.

Он вникал в малейшие мелочи сельского хозяйства и не упускал ничего из виду, что могло хоть немного содействовать возвышению и улучшению крестьянского быта. Он достиг своей цели то убеждениями и просьбами, то угрозами и наказаниями, то вовремя поданной помощью. Усилия его увенчались блестящими успехами. При его управлении быт земледельцев изменился к лучшему, заброшенные поля обратились в богатые нивы, стада и породы домашних животных умножились.

Глава 2

Смерть матери. Отставка. Первое выступление Конфуция как общественного учителя. Трехгодичный траур. Занятия наукой и искусствами. Конфуций становится известным и приобретает последователей. Его первое путешествие и применение его теоретических познаний на практике. Занятия музыкой и взгляд Конфуция на музыку как на средство смягчения народных нравов

Благодаря своим заслугам и плодотворной деятельности Конфуций сильно выделился из среды остальных чиновников княжества, и все сулило ему впереди самую блестящую будущность, но внезапная смерть матери вынудила его оставить службу и удалиться от общественной деятельности на целых три года. Это случилось в 528 году до Р. Х.

В Китае издревле существует обычай, который требует, чтобы сыновья, по смерти отца или матери, выдерживали трехгодичный траур, причем чиновники гражданские и военные должны выходить в отставку и могут снова вступить в свою должность не ранее истечения срока траура. Это называется у китайцев «восстановлением». Когда в семье нет сына, то подобный долг должен исполнить внук, правнук или же приемыш. В продолжение траура нельзя пить вино, выходить из дому, иметь сношение с женой и бывать на пир-

шествиях. Конфуций слишком уважал древние обряды, чтобы мог пренебречь хоть малейшей их деталью, и он строго выполнил все, что требовалось обычаями. Выйдя в отставку, он прежде всего занялся погребением тела матери, желая похоронить ее вместе с телом умершего двадцать лет тому назад его отца в одной общей могиле. При погребении Конфуций в первый раз выступил в роли общественного учителя. «Соединенные при жизни, – сказал при этом философ, – не должны быть разлучены и по смерти. Положите их тела рядом – тело мужчины на восток, тело женщины на запад, с головами, обращенными на север, и ногами, обращенными на юг. Чтобы предохранить тела от хищных зверей, вложите их в гробы из толстых четырехдюймовых досок, пропитанных маслом или покрытых лаком, а чтобы по возможности долее предохранять их от разрушения, поставьте гробы на земляные холмы!»

Это погребение во многом отличалось от соблюдавшихся тогда похоронных обычаев. Современники Конфуция совершенно забыли обычаи предков и хоронили покойников как попало, на пустырях, несколько дней носили по ним траур и затем забывали о них. Не так думал Конфуций. В своих первых поучениях он горячо упрекает сограждан в неуважении к усопшим, в общей нравственной развращенности; говорит, что люди утратили стыд и совесть и на самые возмутительные вещи смотрят равнодушно. Он старается взрастить граждан, что человек, царь земли, которому все под-

чиняется на ней, есть драгоценнейшее создание из всех живущих под небом, достоин всякого уважения и что равнодушные к оболочке его души есть унижение человеческого достоинства и низведение его на степень грубого животного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.